

сказать, чтобъ великаны привязали его къ стѣнѣ замка. Такъ они и сдѣлали, и онъ былъ тамъ привязанъ большими желѣзными цѣпями по рукамъ и ногамъ. Въ третій разъ припалъ Тидрекъ къ ногамъ конунга Миліаса и говоритъ: «Ради Бога и твоего великодушія, которое подобаетъ имѣть каждому повелителю, ради твоего царства и мужества даруй мнѣ и моимъ людямъ миръ въ твоей странѣ, ибо я не въ состояніи пребыть въ моей волости передъ лицомъ могучаго Озантрикса, а коли ему удастся схватить меня, я тотчасъ буду повѣшенъ». Отвѣчалъ конунгъ Миліасъ: «встань человекъ и поиди прочь и ступай съ миромъ изъ моего царства. Городъ этотъ весь полонъ вашими воинами, не хотимъ мы имѣть чужеземнаго войска въ нашемъ царствѣ. А если такъ не сдѣлаете, заговорятъ (кведа) наши рога, наши рыцари вооружатся и насильно выгонять васъ изъ города». Услышалъ эту рѣчь конунгъ Аспильянь и такъ разгнѣвался, что его господинъ лежитъ у ногъ конунга Миліаса, что вошелъ въ покой, поднялъ кулакъ и ударилъ имъ по уху царя Миліаса, такъ что онъ тотчасъ упалъ въ обморокъ. Тогда вскочилъ конунгъ Озантриксъ и размахнулся мечемъ, а съ нимъ и всѣ бывшіе тамъ вилькины Узналъ Видольфъ Миттгумстанги, что его братъ Аспильянь пришелъ въ гнѣвъ, разбилъ всѣ желѣзныя цѣпи, которыми былъ связанъ, схватилъ свою желѣзную палицу и сталъ бѣгать по замку, убивая мужей и женъ и дѣтей и скотъ, и все, что подалось ему живого, громко крича: «Гдѣ ты, господинъ ярль Гертнить, будь веселъ и доволенъ, я тотчасъ приду освободить тебя». Услышалъ Гертнить голосъ великана и былъ радостенъ. Стали они биться въ темницѣ; былъ тамъ одинъ рыцарь, по имени Германъ, такой сильный, что ему удалось разбить темницу; они выбѣжали туда, гдѣ слышали голосъ великана, и всѣ вмѣстѣ Вилькиновы люди убили тамъ людей безъ числа, а конунгъ Миліасъ убѣжалъ.

Гл. 37. Тогда взяли вилькины Оду, дочь конунга Миліаса, и все его движимое имущество, какое было въ замкѣ, и доставили вождю вилькиновъ. Говорилъ онъ ей: «Хотя отецъ твой не хотѣлъ отдать тебя за конунга Озантрикса, я поведу теперь тебя къ моему господину и вкуплюсь такимъ образомъ въ его миръ, и заслужу его дружбу». Она отвѣчала: «До того дошло теперь наше дѣло, что вы будете рядить, какъ заблагоразсудится, доброе или злое». Бралъ тогда властитель башмакъ, скованный изъ чистаго серебра, посадилъ дочь конунга къ себѣ на колѣни и надѣлъ башмакъ на ея ногу и онъ оказался ни слишкомъ широкимъ, ни слишкомъ узкимъ, а та-